Для цитирования: Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 31–39.

УДК 316.614-053.81(470.54)

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вишневский Юрий Рудольфович,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
профессор кафедры социологии
и технологий государственного
и муниципального управления,
доктор социологических наук, профессор.
Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург,
ул. Мира, д. 19.
E-mail: soc_stu@e1.ru

Нархов Дмитрий Юрьевич,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
доцент кафедры организации работы
с молодежью,
кандидат социологических наук.
Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург,
ул. Мира, д. 19.
E-mail: d_narkhov@mail.ru

Аннотация
В статье анализируются процессы социальной идентификации молодежи Свердловской области сквозь призму становления и развития ее гражданской культуры. На материалах регионального опроса показаны приоритеты профессиональной, национально-территориальной, конфессиональной и других форм самоопределения молодых граждан России, раскрыты специфические тенденции в гендерных, возрастных, локальных (по месту проживания) и социальных (по типу основного занятия) группах.

Ключевые понятия:
гражданская культура,
идентичность,
молодежь,
самоопределение.

Стремительные изменения в мире, связанные с усилением глобализационных противоречий, резко обострили проблему национально-государственной идентичности. В нарастающей «битве идентичностей» конкурентные преимущества будут на стороне тех государств, которые обладают исторической, культурной, этнической и политической глубиной и силой [5]. В России национально-цивилизационное самоопределение сопровождается необходимостью решения сложных модернизационных задач. Основой успешной реализации национального модернизационного проекта должно стать гражданское общество, системообразующей характеристикой которого является гражданская культура самоорганизующихся сообществ.

Сам концепт «идентификация» прошел в современной науке длительный путь [9]. Истоки его в теориях З. Фрейда и Э. Эриксона. Рассматривая идентификацию как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное “Я”» [10, с. 8], Эриксон понимал идентичность как субъективное чувство, а также объективно наблюдаемое качество личной самотождественности и непрерывности (постоянства), соединенное с определенной верой в тождественность и непрерывность (постоянство) некоторой картины мира, разделяемой с другими людьми.

По мнению Эриксона, главная задача индивида заключается в том, чтобы, переходя с одного жизненного этапа на другой, обрести позитивную самоидентичность (хотя результат может быть и негативным). Им выделено восемь стадий, охватывающих всю жизнь человека как единое временное пространство социализации. Каждой стадии соответствует свой психосоциальный кризис. По Эриксону, каждая следующая стадия и каждый следующий кризис имеют определенную связь с одним из базисных институциональных стремлений человека по той простой причине, что жизненный цикл человека и социальные институты развивались одновременно. Безусловным преимуществом и достоинством модели Э. Эриксона является то, что она позволяет осмыслить социализацию как процесс, «растянутый» на всю жизнь, и показывает влияние различных социальных институтов, «агентов» социализации на формирование личности.

«Кризис подросткового возраста» приходится, по Эриксону, на 12–18 лет. Возникающий в этот период параметр связи с окружающим колеблется между положительным полюсом идентификации «Я»

и отрицательным полюсом путаницы ролей. Наряду с семьей важную роль начинает играть социальная микросреда, общение с другими подростками. В рамках этого этапа начинается выбор профессии, путей достижения карьеры, что является очень существенным для дальнейшей социализации. По оценкам Эриксона, юность – период «нормативного кризиса», для которого характерны колебания силы «Я» и вполне нормально усиление конфликтов. Обретая идентичность, подросток становится как бы жертвой этого процесса. Основная задача подростка – сформировать чувство идентичности и избежать ролевой и идентификационной диффузности. Для этого ему важно оценить свои сильные и слабые стороны и научиться использовать их, чтобы получить ясное представление о себе и о том, каким он хочет стать в будущем. К числу особенностей классификации Э. Эриксона, привлекающих к ней внимание социологов, следует отнести:

- распространение процесса социализации на весь период жизни человека;
- привлечение внимания ученых к влиянию различных социальных институтов (семья, образовательные учреждения, СМИ) на формирование личности;
- возложение ответственности за социализацию на каждом этапе развития личности не только на родителей и общество, но и на самого человека;
- возможность компенсации неудачи на одной стадии развития человека достижениями на других.

Современная эпоха характеризуется резким ускорением динамики социального развития. В этих условиях, как справедливо отмечали Г. Е. Головаха и Н. В. Панина, «современное общество – это пространство постоянно изменяющихся идентичностей» [6, с. 103].

Период коренных социально-экономических реформ, которые произошли в российском социуме за последние 25–30 лет, – это и период серьезной ломки разнообразных социальных связей. А для нынешней российской молодежи, чья социализация пришлась на этот период, – и установление, освоение новых социальных связей. В. А. Ядов, кому отечественная социология во многом обязана актуализацией и глубокой разработкой проблематики социальной идентификации в «кризисном обществе», подчеркивал, что «ответ на вопрос, какие группы и общности человек признает «своими», а какие – частично близкими или враждебными, становится принципиально важным для понимания социальных отношений» [11, с. 35].

Именно поэтому социальная идентификация молодежи становится важнейшим критерием становления и развития ее гражданской культуры. И, соответственно, объектом исследовательского интереса социологов, изучающих ее. Примечательны слова известного современного социолога З. Баумана: «никакой иной аспект нашей жизни не привлекает сейчас такого внимания философов, социологов и психологов... Впечатляющее возрастание интереса к «обсуждению идентичностей» может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления» [1, с. 176–177].

Осознание себя, своего места в социуме, **идентификация** с ним играют важную роль в социальном развитии молодежи, в становлении и развитии ее гражданской культуры.

Идентификация неразрывно связана с ценностными ориентациями и установками личности и социальной общности и проявляется в них. «Важнейшим моментом в понимании сущности гражданского идеала, – подчеркивают В. В. Гаврилюк и В. В. Маленков, – являются способы его формирования, характер и каналы воздействия на ценности и установки молодого поколения. Именно в них он конкретизируется, трансформируется из общих представлений о должном и сущем в конкретные воспитательные программы, ценностные стандарты» [2, с. 44–45]. «Под гражданственностью, – развивают эту идею наши тюменские коллеги, – мы понимаем совокупность базовых, сложившихся на определенные момент времени ценностей, норм и ролей, принятых за образец. Критерием определения степени гражданственности является соответствие между социетальной моделью, объективированной как декларируемые, возможные, желаемые характеристики человека, и реальным поведением человека как исполнителя гражданских ролей» [2].

Социологи особое внимание уделяют гражданской идентичности, рассматривая ее как важное условие социального воспроизводства и соотнося ее качество с качеством социальных практик. При этом отмечается, что гражданская идентичность носит все более поливариантный характер [3], что во многом связано с явлением, обозначенным З. Бауманом как «индивидуализированное общество» [1].

Представляет интерес теоретический анализ сущности и характера идентификации, осуществленный Л. М. Дробижевой [4]. Она показала, что гражданская

идентичность выступает как «"барометр" консолидации общества, солидарности общественных сил, определенное условие целостности государства». Автор разграничивает в гражданской идентичности две формы – государственную и этнонациональную, подчеркивая сложность, неоднозначность их взаимодействия. Обобщая результаты эмпирических исследований российских социологов, она обосновала, что «российская гражданская идентичность – это реально государственно-гражданская идентичность» [4]. Особо социологом выделяется такая характеристика гражданской идентичности, как ответственность за дела в стране, готовность действовать во имя ее интересов, доверие к окружающим, участие в общественных акциях, проявления солидарности. Для эмпирического исследования очень важен и дугой ее вывод: «индикатором именно гражданской идентичности является уровень доверия к окружающим людям, государственным и общественным институтам» [4].

Для изучения проблем идентичности молодежи нужно обратить внимание не только на поколенческий поход к проблеме. Очевидно, не менее значим и межпоколенческий подход. В этом плане для нас своеобразным ориентиром выступал многолетний мониторинг социологов Института социологии РАН «Российская идентичность в социологическом измерении» [7]. Уже по итогам исследования 1998 г. были сделаны интересные выводы. С одной стороны, отмечалось, что «несмотря на революционно-взрывной характер происходившей смены социально-экономического строя, социокультурные стереотипы, определяющие общий склад сознания, изменялись достаточно плавно, эволюционно. Некоторое отклонение от этой тенденции касалось в основном «индекса агрессивности» молодежи, готовности довольно существенной части ее представителей «драться за свое место под солнцем», не особенно стесняясь в выборе средств самоутверждения» [7]. С другой – процесс освоения реалий новой действительности массовым сознанием россиян идет противоречиво. «Зачастую образ желаемого расплывался и никак не мог принять четких очертаний, которые могли бы быть выражены в форме определенной идеологии. Особенно хорошо это было видно на примере отношения россиян к «демократии» как понятию и институту, с одной стороны, а с другой – в явно определившейся тяге общества к «сильной руке»» [7].

Но уже на следующем этапе (2004 г.), по мере общей стабилизации российского социума, было отмечено, что «степень глубины и темпы изменения российского национального самосознания под воздействием трансформационных процессов не столь велики, как об этом принято зачастую говорить и писать» [7]. Исследователи подчеркивали «удивительную устойчивость исторического самосознания» (на наш взгляд, важнейшего компонента гражданской идентичности) россиян. Особо обращалось внимание на то, что «возрастные и межрегиональные расхождения в историческом мировосприятии, как и в 90-е гг., не оборачивались ценностным расколом российского общества». Основной вывод авторов: к 2004 г. между различными поколениями россиян «практически не существует коренных разногласий и «разрывов» по поводу восприятия действительности».

Третий этап (2007) описываемого мониторинга выявил только укрепление и усиление отмеченных идентификационных процессов, сформированных в период 1992–1998 гг.

Рассмотренные методологические подходы выступали базой для разработки исследования идентификации уральской молодежи. Исходный момент нашего исследования – соотнесение молодыми людьми с важнейшими социальными группами, общностями российского социума[1] (табл. 1).

Сам вопрос ориентировал на выявление не всего многообразия самоидентификаций, а приоритетной идентификации. И эти приоритеты достаточно показательны. Прежде всего, респонденты определяют себя как **граждане России**. И это важнейший индикатор их гражданской культуры.

На втором месте (и это применительно к молодежи достаточно понятно) – идентификация себя как **члена семьи**. Уже в анализе ценностных ориентаций молодежи отмечалось, что семья (наряду со здоровьем) являются базовой, фундаментальной ценностью молодежи, ядром ее ценностных ориентаций. При этом в варианте ответов объединялись обе ролевые функции молдых

[1] Проблемы идентификации рассматривались в рамках исследования гражданской культуры молодежи Свердловской области (май – июнь 2016 г.; N = 2039 чел.; структура выборки по полу: муж.- 37 %, жен. – 63 %; доля работающей молодежи – 16 %; незанятые – 3 %; структура выборки по типу поселения: крупные города свыше 100 тыс. чел.) 48 %, средние города (50–100 тыс. чел.) – 14 %, малые города (до 50 тыс. чел.) – 35 %, село, ПГТ – 3 %; структура выборки по полу: от 14–17 лет – 58 %; от 18 до 24 лет – 29 %; от 25 до 30 лет – 13 %.

людей – и член родительской семьи, и член своей, самостоятельной, молодой семьи.

Таблица 1

Мнения респондентов о приоритетной идентификации

(в целом по массиву и по полу, % от числа ответивших по каждой группе)

Варианты ответов	Σ	муж	жен
Гражданин России	34	34	34
Член семьи (сын, дочь, внук, внучка, супруг/а/, отец, мать)*	24	18	28
Гражданин мира	14	16	12
Человек определенной профессии (металлург, врач, учитель...)	9	9	8
Человек определенной национальности (русский, украинец, татарин...)	7	9	6
Житель региона, города, села (свердловчанин, екатеринбуржец, тагильчанин...)	7	7	7
Житель виртуального мира	4	5	3
Человек определенной религии (православный, католик, мусульманин...)	1	2	1

* Далее расшифровка вариантов ответов вопроса не приводится.

Выход на третье место идентификации **«гражданин мира»** был достаточно неожиданным для исследователей. Впрочем, именно этот индикатор наиболее четко отражает динамику процесса идентификации (другим аналогичным индикатором было исчезновение из идентификационного ряда соотнесение с «советским человеком»). За этими ответами молодых свердловчан – влияние глобализации, открытости российского общества (несмотря на санкции и антисанкции), растущей массовости изучения иностранных языков и повышения качества их освоения, широкие возможности межкультурного общения («общение без границ»), благодаря Интернету и т. д. Для объективности оценки мнений респондентов отметим и влияние негативных факторов – англиканизация молодежного жаргона (да и рекламы, особенно – наружной, вывесок и т. д.), идеализация западного образа жизни и западной демократии – все это, несомненно, снижает приоритеты российского гражданства.

Значительно отстают от приоритетов другие виды идентификации – профессиональная (значительная часть учащейся молодежи находится в ситуации выбора профессии или первичного освоения – зачастую не окончательного – профессии), национально-территориальная и особенно религиозная. Кстати, всероссийское исследование отношения студенчества к социальной справедливости и социальному неравенству (2016 г.) выявило, что по параметрам – этнический статус и конфессиональная принадлежность – в данном отношении являются наименее проблемными [8, с. 132–133].

Влияет на идентификацию и тип поселения респондента. Самоидентификация себя как гражданина России растет от крупного и среднего города (отмечена каждым третьим) к малому городу, ПГТ и селу (отмечена двумя из каждых пяти). Самоидентификация как члена семьи сравнительно одинаково отмечена жителями разных типов поселения. Иная ситуация с «гражданином мира». Эту самоидентификацию жители села, ПГТ отмечали в 6–7 раз реже в сравнении с городскими жителями.

Интересны различия в самоидентификации в зависимости от социально-профессионального статуса. Самоидентификация «гражданин России» сравнительно сходно отмечена в каждой из групп (в диапазоне: ⅓ – ²⁄₅). Лишь студенты вузов и квалифицированные рабочие отмечали ее реже: среди последних лишь один из пяти. В то же время студенты вузов чаще других идентифицировали себя с гражданином мира. В профессиональной самоидентификации различия между работающей и учащейся молодежью особенно заметны (в два-три раза – от 6 до 20 %), удивляет лишь низкая профессиональная самоидентификация управленцев. Возможно, профессия менеджера, управленца, став в последние годы достаточно массовой и престижной, в общественном мнении еще не очень четко воспринимается именно как профессия (скорее – как занятие). Вероятно, особенностями промышленного региона является относительно невысокая степень этнонациональной идентификации – на уровне 2 % (руководители, служащие-специалисты) – 9–10 % (студенты, служащие-неспециалисты).

Происходит и определенный спад (это заметно в сравнении с предыдущими исследованиями авторов) региональной идентичности. Идеи «Уральской республики» явно не нашли бы поддержки у современной молодежи, хотя еще в начале 1990-х годов они были достаточно распространены, что и определяло попытки реализовать этот проект на практике. Жителем региона, города, села самоидентифицируют себя не более 10 % квалифицированных рабочих, в остальных группах показатели еще ниже – 7–8 % среди учащейся молодежи, 2–4 % –

среди руководителей и служащих-специалистов, а в группе служащих-неспециалистов этот вариант ответа вообще не нашел поддержки. Что за этим стоит? Очевидно, сказывается явное усиление вертикальной модели управления и организации властных структур общества. Влияет и отторжение обществом негативных событий, связанных с сепаратистскими настроениями конца 1990-х гг. И, с другой стороны, явно недостаточной является работа по формированию имиджа своего региона, родного города, села, за которым – база патриотического воспитания молодежи.

При общем невысоком уровне религиозности молодежи оказалось, что среди служащих-неспециалистов выше, чем в остальных группах, проявление конфессиональной идентичности (5 % ответов против 1–2 % в остальных группах). Вместе с тем, виртуальное пространство в молодежном идентификационном сознании не заняло место религиозных идеологий. Самоидентификация «житель виртуального мира» наиболее привлекла учащуюся и студенческую молодежь (в сравнении с работающей), хотя и для нее она пока еще не очень значима (2–5 % ответов).

Гражданственность и патриотизм сегодня все более соотносятся с ответственностью, долгом. И тем показательнее ответы респондентов на вопрос «Что должен делать каждый гражданин России?» (табл. 2).

Таблица 2

Представления респондентов о том, что должен делать каждый гражданин России

(массив и группы по полу, % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж	Жен
Исполнять законы	54	49	57
Знать историю своей страны	53	50	55
Любить свою родину, быть патриотом	49	48	49
Качественно выполнять свои профессиональные обязанности	40	37	42
Нести ответственность за судьбу страны	28	28	27
Противостоять произволу властей	17	23	14
Участвовать в политической деятельности страны	15	17	14
Ничего не должен делать	4	6	3

Один из самых позитивных результатов опрос – лишь немногие респонденты (юноши чуть чаще, чем девушки) дали еще недавно достаточно распространенный ответ – «никто никому ничего не должен». Среди жителей разных типов поселения различий по данному параметру практически нет. Лишь студенты колледжей несколько выделяются на общем фоне, они вдвое чаще, чем в среднем, выбирали данный вариант. Кстати, недавние исследования проблем формирования патриотизма учащейся и студенческой молодежи выявили как «слабое звено» в патриотическом воспитании переход от общего образования к профессиональному.

На первые два места в иерархии гражданских обязанностей вышли законопослушность (исполнять законы) и историческая память (знать историю своей страны). Наиболее часто (70 % – в 1,5 раза в сравнении с городскими жителями) подчеркивали обязанность исполнять законы жители села, ПГТ.

Если учесть, что и сегодня нередки попытки исказить многие исторические процессы и события давнего и недавнего прошлого, то отмеченная каждым вторым респондентом неразрывность гражданственности, патриотизма и исторической памяти чрезвычайно значима. На основе этих ответов можно сделать вывод о растущем осознании уральской молодежью важности историко-патриотического направления патриотического воспитания. Особенно развито такое понимание у жителей малых городов (отразилось в ответах трех из каждых пяти). Одновременно обращает внимание, что лишь два из пяти жителей сел и средних городов придерживаются такого же мнения.

Акцент на необходимость любить свою Родину был ожидаем. Важной положительной особенностью опроса стал значительный рост доли тех, для кого патриотизм уже не только связан с историческим прошлым, но и предполагает уже сегодня достойно и качественно исполнять свой профессиональный долг (или осваивать будущую профессию). Именно такова позиция двух из каждых пяти респондентов. В гендерном разрезе эту позицию чаще занимают девушки, в территориальном – жители сел, ПГТ, в профессиональном – служащие-специалисты.

Отметим и формирующуюся перспективную установку – понимание, что жизнь Отечества и соотечественников не ограничивается лишь сегодняшним днем, более того – именно сегодня, в конечном счете, определяется будущее Отечества, его судьба. И примечательно, что больше четверти респондентов подчеркивают именно этот перспективный аспект ответственности –

ответственность за судьбу страны. Отмечают – без различий по гендерному, территориально-поселенческому и социально-профессиональному критериям. Пожалуй, лишь жители села – в сравнении с городскими жителями – чуть чаще подчеркивают это, да в группе квалифицированных рабочих не придали значение этому моменту, отдав предпочтение другим вариантам ответа.

Четко прослеживаются приоритеты в понимании молодыми людьми Родины. Онопрежде всего соотносится с социокультурными (даже ментальными) аспектами – с образом жизни и национальным характером. С возрастом значимость именно этого аспекта возрастает, что отражает растущую в процессе социализации молодого человека его этнической самоидентификации. Хотя происходит это в известной мере спонтанно, поскольку на рациональном уровне сами респонденты, как отмечено выше, особо этот вид идентификации не выделяют.

Кстати, единообразие языковой среды Среднего Урала определяет то, что различия в языке как определяющий феномен культуры в ответах молодых людей отходит на второй план.

Примечательно и то, что восприятие Родины для большинства респондентов начинается с малой Родины. Причем особых различий по этому параметру нет. Чуть чаще это отмечают женщины, что объясняется их повышенной эмоциональностью и большей значимостью для них чувственно-эмоционального компонента патриотизма. Сложнее объяснить, почему жители средних по численности городов реже (лишь один из каждых шести), чем жители других типов поселений (каждый четвертый), выбирали данный вариант ответа. В условиях растущей миграции (для молодежи наиболее присуща учебная миграция) для многих связь с малой Родиной связана с детскими воспоминаниями. Подчеркнуть это особенно важно, так как вариант ответа «просто населенный пункт, где я родился» особого интереса у респондентов не вызвал.

Один из самых позитивных результатов опроса – среди приоритетов молодежи Среднего Урала в понимании Родины особо подчеркивается значимость единства России (в названии ведущей политической партии страны это умонастроение удачно учтено). Особо подчеркивают, что Россия воспринимается ими как «единое государство» юноши (возможно, сказывается тот факт, что именно им предстоит непосредственно защищать это единство от любых попыток его разорвать), жители средних городов (в их приоритетах данный параметр даже передвинулся на второе место.

Для полноты картины обозначим еще два вывода по результатам опроса. Один положительный: лишь для немногих респондентов присуще потребительское отношение к Родине, вариант «где хорошо, там и Родина» выбрали лишь 7 % из них. Большинство молодых людей отвергли толкование понятия «Родина» как «пустого слова», «обмана». Тем самым фактически еще раз подтвердилось их уважительное отношение к Родине, Отечеству. Другой – заставляющий задуматься. Явно недооценивают молодые люди значимость экологического компонента патриотизма. Лишь немногие (а среди жителей села вообще никто) соотнесли Родину с природой нашего края.

Значимость социокультурного, ментального компонента патриотизма проявилась и в ответах респондентов на вопрос «с чем они связывают единство нашей страны?» (табл. 3).

Таблица 3

Какие, на Ваш взгляд, факторы объединяют граждан России?

(массив и группы по полу, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж	Жен
Система ценностей, культура	40	32	44
Общая история	22	23	21
Единая территория	18	19	17
Общий язык	16	19	14
Ничего не объединяет	3	5	3
Другое	2	2	1

Два из каждых пяти (девушки чуть чаще) назвали ценности, культуру главным фактором, объединяющим граждан России. И хотя в данном ракурсе понятие «культура» гораздо шире, чем понятие «гражданская культура», именно эти ответы могут характеризовать развитие гражданской культуры респондентов. Вторым по значимости (и отражением важности историко-патриотического компонента патриотического воспитания) фактором единства является общая история – «это наша с тобой судьба, это наша с тобой биография». Отвергло большинство респондентов и мнение, что граждан России ничто не объединяет.

Рассматривая патриотизм как важнейшее качество гражданина, характеристику его гражданской культуры, мы в рамках изучения самоидентификации молодых свер-

дловчан предложили респондентам определить – что для них значит быть патриотом России? Обобщенная характеристика понимания патриотизма молодыми свердловчанами во многом включила многие, уже отмеченные выше моменты (табл. 4).

Таблица 4

Что, по-вашему, значит быть патриотом России?

(массив и группы по полу, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж.	Жен.
Испытывать гордость за свою страну, любить Родину	59	58	60
Уважать и знать историю России	45	41	48
Уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям	27	23	29
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	26	26	25
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	19	19	19
Хорошо выполнять свою работу, дело	15	17	15
Принимать участие в общественно-политической жизни страны	14	13	15
Не уклоняться от службы в армии	12	13	11
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5	7	4
Быть православным человеком	3	4	3

Это относится и к гордости, любви к Родине как чувственно-эмоционального выражения патриотизма, к важности изучения истории. Но выделим и ряд моментов, позволяющих углубить научное понимание патриотизма и скорректировать задачи патриотического воспитания. Прежде всего, подчеркнем взаимосвязь патриотизма и культуры межпоколенческих отношений. Уважение к старшему поколению (особенно к ветеранам войны) отмечено каждым четвертым респондентом и занимает третье место в иерархии характеристик патриотизма (в ответах девушек, молодых людей в возрасте 14–17 лет, жителей средних городов, сел и ПГТ это отмечается даже чаще).

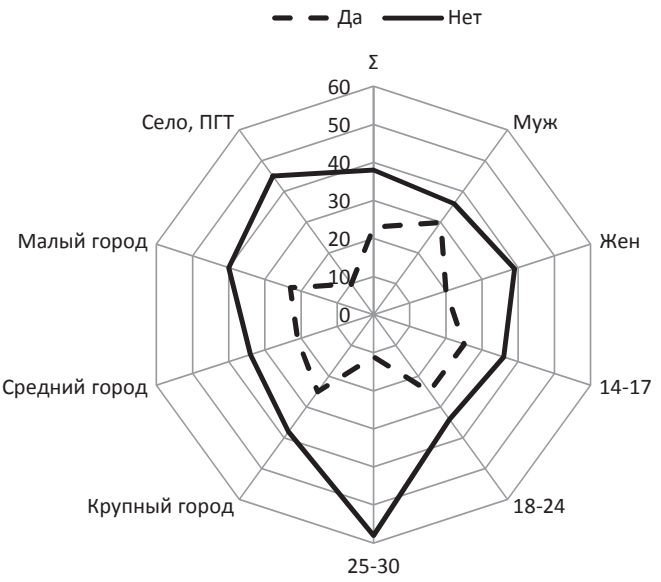
Растет соотнесение патриотизма с ответственностью за происходящее в стране и связанное с ней стремление хорошо выполнять свою работу, дело. В данном направлении есть и одна проблема, требующая внимания всех организаторов патриотического воспитания – лишь немногие респонденты (особенно в младшей и средней возрастных группах, среди жителей мегаполиса и средних городов) осознают взаимосвязь патриотизма и чувства хозяина.

Возрождается (что важно – особенно в младшей возрастной группе) понимание – быть патриотом, значит быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны, не уклоняться от службы в армии. Конечно, речь не идет о возврате к ориентирам «раньше думай о Родине, а потом о себе». Но чем больше молодых людей будут не противопоставлять свои интересы общим интересам, а стремиться к их взаимосвязи, тем эффективнее будет патриотическое воспитание.

Наконец, отметим и определенный разрыв в понимании патриотизма. Наиболее высокий, социально ориентированный уровень такого понимания проявили респонденты 14–17 лет. Ответы респондентов следующей возрастной группы (18–25 лет), связанной преимущественно с профессиональным обучением в колледжах и вузах, первичным трудоустройством, отразили резкое снижение этого уровня. Для старшей возрастной группы характерно новое повышение, но уровня младшей группы оно не достигает. Возможное объяснение этих перепадов связано с различием периодов социализации каждой из этих групп (неоднозначным отношением к патриотизму, присущих этим периодам). Но сказывается и выявленный многими исследователями разрыв в организации патриотического воспитания между школой и вузами, колледжами, предприятиями и организациями.

Насколько устойчивы идентификации гражданина, патриота? Судить об этом в определенной мере можно по ответам о готовности (желании) респондентов уехать из России, стать гражданином другой страны (см. рис.).

Мигрантские настроения (хотя и по-разному в различных группах) среди молодежи Среднего Урала достаточно распространены. В какой-то мере они связаны с глобализацией и открытостью современного российского общества. Но сказывается и определенная неудовлетворенность молодых уральцев уровнем и качеством своей жизни. Выясняется: патриотизм – не односторонняя связь (любовь гражданина к Родине), это взаимодействие, когда и Родина, государство любит своих граждан, защищает их, решает их проблемы. Более полная реализация этой социальной функции государства – важнейшая предпосылка повышения

Желание респондентов уехать из России, став гражданином другой страны (% от числа опрошенных по группам)

эффективности гражданско-патриотического воспитания.

Итак, процессы самоидентификации в молодежной среде обладают выраженной инерционностью. Более того, эта инерционность проявляется в межпоколенческом плане, что создает базу для стабильного развития социума. Идентификационное сознание молодежи видится достаточно целостным, во многом основанным на опыте и традициях старших поколений. Проявляется и отмеченный многими исследователями [7] своеобразный ренессанс многих ценностей и ориентиров советского прошлого. Понятно, что в отличие от старших поколений, его невозможно объяснить ностальгическим чувствами, но тем парадоксальнее, что такие настроения получают распространение в среде постсоветской молодежи.

Исследование выявило и ряд тенденций, которые могут быть оценены негативно. К ним в первую очередь нужно отнести распространенность эмиграционных настроений и недостаточное развитие чувства малой Родины (региональной идентичности). Вызывает озабоченность и относительно невысокая профессиональная идентификация. С одной стороны, для школьной молодежи это во многом связано с недостатками профориентационной работы и трудностями начального этапа профессионального самоопределения. С другой стороны, для студенческой и даже работающей молодежи сказываются негативные последствия растущей депрофессионализацией профессионального образования, особенно высшего и происходящей сменой линейных жизненных и профессиональных стратегий многовекторными. Преодоление этих тенденций должно стать важным ориентиром оптимизации системы работы с молодежью.

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. 390 с.

2. Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 44–50.

3. Гришина Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. М. : Социум, 1999. 132 с.

4. Дробижева Л.М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика // Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/teoreticheskije_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (дата обращения 08.01.2018).

5. Кортунов С. В. Глобализация и национальная идентичность. URL: http://viperson.ru/articles/globalizatsiya-i-natsionalnaya-identichnost (дата обращения 10.12.2016).

6. Панина Н. В., Головаха Е. И. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 102–126.

7. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад / Ра-

бочая группа ИС РАН ; рук. М. К. Горшков. М. : ИС РАН, 2007. 140 с. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html (дата обращения 08.01.2018).

8. Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. М. : РОС ; Екатеринбург : УрФУ, 2016. 253 с.

9. Тарасенко А. В. Формирование концепта идентичности в истории социологической науки. URL: http://refeteka.ru/r-162122.html (дата обращения 12.12.2016)

10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.

11. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.

References

1. Bauman Z. (2002) Individualizirovannoe obshchestvo. Moscow, Logos, 390 p. [in Rus].

2. Gavrilyuk V.V., Malenkov V.V. (2007) *Sociologicheskie issledovaniya,* no 4, pp. 44-50 [in Rus].

3. Grishina E. A. (1999). Rossiyskaya molodezh': problemy grazhdanskoy identichnosti. Moscow, Sotsium, 132 p. [in Rus].

4. Drobizheva L. M. Teoreticheskie problemy izucheniya grazhdanskoy identichnosti i sotsial'naya praktika, available at: http://www.perspektivy.info/book/teoreticheskije_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (accessed 08.01.2018) [in Rus].

5. Kortunov S.V. Globalizaciya i nacional'naya identichnost', available at: http://viperson.ru/articles/globalizatsiya-i-natsionalnaya-identichnost (accessed 10.12.2016) [in Rus].

6. Panina N.V., Golovaha E.I. (2006) *Sociologicheskij zhurnal*, no. 3-4, pp. 102–126 [in Rus].

7. Rossiyskaya identichnost' v sotsiologicheskom izmerenii. Analiticheskiy doklad. // Rabochaya gruppa IS RAN; ruk. M.K. Gorshkov. Moscow, Institute of Sociology RAS, 140 p., available at: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html (accessed 08.01.2018) [in Rus].

8. Vishnevsky Yu.R. (General edition) (2016) Studenchestvo Rossii o social'nom neravenstve i social'noj spravedlivosti. Moscow, RSS; Ekaterinburg, UrFU, 253 p. [in Rus].

9. Tarasenko A.V. Formirovanie koncepta identichnosti v istorii sociologicheskoj nauki, available at: http://refeteka.ru/r-162122.html (accessed 12.12.2016) [in Rus].

10. Erikson E. (1996) Identichnost': yunost' i krizis. Moscow, Progress, 344 p. [in Rus].

11. Yadov V.A. (1994) *Sociologicheskij zhurnal*, no 1, pp. 35–52 [in Rus].

For citing: Vishnevsky Yu. R., Narkhov D. Yu. Civil identity of youth of Sverdlovsk region // Socium i vlast. 2018. № 1 (69). P. 31–39.

UDC 316.614-053.81(470.54)

CIVIL IDENTITY OF YOUTH OF SVERDLOVSK REGION

Vishnevsky Yury Rudolfovich,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Eltsin,
Professor of the Department Chair of Sociology
and Technologies of State
and Municipal Administration,
Doctor of Sociology, Professor,
Russian Federation, 620002, Yekaterinburg,
Mira Street, d. 19.
E-mail: soc_stu@e1.ru

Narkhov Dmitry Yuryevich,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Eltsin,
Associate Professor of the Department Chair
of Organizing Youth Outreach,
Cand.Sc. (Sociology),
Russian Federation, 620002, Yekaterinburg,
Mira Street, d. 19.
E-mail: d_narkhov@mail.ru

Annotation
The authors analyze processes of social identification of youth of Sverdlovsk region through a prism of formation and development of its civil culture. According to the regional poll the authors show priorities of professional, national and territorial, confessional and other forms of self-determination of young citizens of Russia, specific tendencies in gender, age, local (in the place of residence) and social (as major activity) groups are revealed.

Key concepts:
civil culture,
identity,
youth,
self-determination.